

An illustration of a woman's bare torso and hands. She has long, dark, wavy hair. Her hands are adorned with red nail polish and several large, ornate silver rings. She is holding a dark grey rectangular sign with white text. The sign reads "#Поцелуй ШЫМКЕНТСКОГО".

**#Поцелуй
ШЫМКЕНТСКОГО**

Д.Васабова

Д. Васабова

#Поцелуй шымкентского

«Издательские решения»

Д. Васабова

#Поцелуй шымкентского / Д. Васабова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935072-5

Взяв эту книгу в руки, вы сразу же окунетесь в жизнь динамичного молодого города Алматы, который захватывает с первой же строки. Эта книга о девушке, которую хотят погубить подменные ценности общества. Она попадает в различные ситуации, когда общественное мнение вынуждает ее делать неправильные поступки и идет противостояние собственного мнения над общественным. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-935072-5

© Д. Васабова
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

#Поцелуй шымкентского

Д. Васабова

Иллюстратор Медина Сабитовна Есильбаева

© Д. Васабова, 2019

© Медина Сабитовна Есильбаева, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4493-5072-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все мы немного слепы, когда любим.

Предисловие

После прочтения этой книги многие, возможно, меня осудят за то, что я позорю современную явь, но мне хочется сразу внести ясность: я не могу опозорить то, что существует в нашем обществе. И точка.

Все, что я сделала, так это только отразила нашу реальность. Как и задумывалось с самого начала, основная идея книги о «настоящности» заключается в том, чтобы показать обществу проблемные аспекты. Ведь каждое решение и действие человека сопровождаются цепочкой обвинений со стороны общества под лозунгом «ұят¹». Общественное мнение, которое с неуместной заботой пытается вставить свою пару копеек в принятие человеком решения, а также в межличностные отношения, тем самым провоцирует в последующем не совсем адекватный ход событий.

С другой стороны, от собственной неуверенности человека самого заботит то, каким образом среагируют его родственники, знакомые и друзья. С таким же успехом он может выйти на улицу, поймать первого встречного и узнать его «высококомпетентное» мнение. Ему крайне повезет, если человек окажется вполне адекватным и объективным, а иначе...

«Ұят» прочно стоит на этих двух опорах: с одной стороны – осуждение обществом любого принятого решения, с другой – страха человека быть осужденным общественным мнением.

Мне очень хочется в этой книге донести до вас, мои дорогие читатели, такую мысль: сидя в очередной раз в кафе за чашкой кофе, пожалуйста, попробуйте не осуждать присутствующего рядом с вами человека, который совершил какие-то ошибки в этой жизни, просто выслушайте его и поддержите.

Очень хочется получить от вас весточку о том, что, когда вы стояли в полуторачасовой пробке в любимом всем Казахстаном городе, вы повернулись и улыбнулись стоявшей рядом машине, которая тем временем пыталась поджать вас с правой стороны.

И больше всего хочу, чтобы мы наконец научились искренне радоваться достижениям своих близких и друзей, а не говорили за их спиной, что жизнь поступает с нами несправедливо.

Ведь, если призадуматься, жизнь поступает именно так, как мы того сами пожелаем.

Пожелаем, а не заслуживаем!

А теперь я хочу открыть вам большой секрет!

Только, пожалуйста, не рассказывайте его никому, люди вокруг вас не готовы услышать его.

Итак, в адекватной реальности нет вообще понятия «ұят» или «стыдно».

Призадумайтесь, никакое разумное решение не должно сопровождаться чувством стыда и мыслью «А что подумают люди?».

Лучше осознайте, что вы сами думаете по этому поводу. Тогда вы почувствуете, что жить стало намного проще и спокойнее. Ведь никто не отвечает за ваши действия своими мыслями, кроме вас самих.

Никому нет дела до вас, кроме вас. А все это «ұят-движение», созданное нами же, – лишь тщетная попытка перенести ответственность за принятие решений с нас на абстрактное понятие «что же о нас подумают?».

Задумайтесь, кто будет о вас думать, когда вы совершите действие?

Составьте их список.

¹ Ұят (казах.) – стыд. В данном контексте – искаженное общественное мнение, порицание действий человеком в той или иной ситуации. (Здесь и далее прим. автора.)

Сделали?

А теперь сожгите его.

С этого момента вы думаете только о том, чего хотите вы.

Только вы!

Волшебство!

Үята нет!

К чему я вообще написала это предисловие?

Мне хочется, чтобы вы в полной мере осознали, что жить надо своей жизнью, без оглядки на мнение окружающих вас сотни родственников и псевдодрузей, без сравнения своей жизни с жизнью вашего соседа.

Что бы вы сейчас ни делали – лежите ли на кровати, толкаетесь в метро или вместо бесполезного блуждания в интернете на работе взяли мою книгу, – просто медленно вдохните... Теперь также медленно выдохните... выдохните до конца, чтоб весь воздух вышел из легких... и снова вдохните полной грудью...

Теперь почувствуйте каждой клеткой своего тела, что вы можете самостоятельно принимать решения и наслаждаться жизнью... Вам никто не мешает... улыбнитесь... Жизнь прекрасна в любом ее антураже.

Глава 1

Он зашел в ресторан в компании друзей, которые шумно обсуждали только что завершившийся футбольный матч. Он был чуть старше Акмарал – года на три-четыре. Прямая осанка, острый взгляд. Акмарал показалось, что он не просто смотрел на людей, а пронизывал их взглядом. В нем все было хорошо. Одним словом, альфа-самец, да еще и с большой буквы.

Он оценивающе оглядел зал, и его взгляд задержался на ней на секунду дольше, чем это требовалось, отчего Акмарал стало не по себе.

Она моментально опустила глаза, изучая свой идеальный маникюр. Крайне редко с ней бывало, чтобы парни нравились так сильно, да еще и с первого взгляда.

Администратор – высокий, привлекательный, с лучезарной и белозубой улыбкой – неторопливым уверенным шагом подошел к гостям. По взмаху его головы было несложно догадаться, что он ждал их, так как и столик для них уже был зарезервирован. Компания направилась за администратором. Все парни явно были в хорошем расположении духа, и улыбки не сходили с их лиц.

Когда они проходили мимо овального столика, за которым сидела Акмарал со своей подругой, она тут же сделала вид, что очень внимательно слушает Самал. Та же со всей страстью рассказывала о своих очередных отношениях:

– Представляешь, он приехал такой на своей машине и даже дверь мне не открыл. А я ему говорю...

В эту минуту у Акмарал мозг отключился, потому что она всем телом ощутила, что парень пристально смотрел на нее.

Когда он прошел мимо нее, она почувствовала шлейф его духов: очень терпкий, но приятный и притягательный запах. На секунду ей показалось, что еще немного – и сердце вырвется из груди от этой непонятной химии, которая образовалась у нее в голове.

Мозг судорожно отказывался воспринимать ситуацию, а Самал продолжала говорить:

– И он такой затормозил резко и сказал, чтобы я выметалась из машины. Представляешь, на какого дебила я нарвалась! – с возмущением воскликнула она, но увидев стеклянные глаза Акмарал, спросила:

– Ты меня слушаешь?

– А? – Акмарал поняла, что прослушала весь рассказ. – Да, и вправду мурак.

– О чем ты задумалась? – настойчиво спросила Самал.

– Да ни о чем. С чего ты взяла? – даже не задумываясь, соврала Акмарал.

Самал не проведешь, в ней нет детской наивности, она не поверит всему, что ей скажут.

– Акмарал, что ты от меня скрываешь? Давай признавайся. Что случилось? – Самал не оставила выбора.

– Сейчас прошли несколько парней – ты же видела их?

– Да.

Акмарал придвинулась к ней ближе и продолжила говорить на тон тише.

– Я не знаю, что только что со мной произошло, но один из них мне очень понравился.

– Который? – не унималась Самал. – Хотя дай я угадаю. Вон тот высокий, впереди шел еще.

– Да, он самый.

– Ну он хороший такой на внешность, цену себе знает. Высокомерный.

– Почему ты так думаешь?

– Ты посмотри на его осанку. Разве может человек с низкой самооценкой так держать спину? И вообще, глаза у него надменные. Короче, мне он не нравится, – сказала Самал как

отрезала и откинулась на спинку кресла. Спорить с ней не имело смысла. Видимо, немного смягчившись, она продолжила:

– О вкусах не спорят, я так поняла, что он тебе понравился, мне – нет. В конце концов, какая разница – ты все равно же не пойдешь с ним первая знакомиться, – сказала она в заключение.

– Конечно нет, но очень хочется, чтобы он сам подошел... но... но есть но! Я буду просто на него любоваться издали, – успокоила ее Акмарал.

Акмарал обернулась в его сторону. Он пристально смотрел на нее, в то время как парни в его компании болтали и смеялись.

Парень не отрывал от нее взгляда, и ей на секунду показалось, что он даже не слушает шутки своих друзей. Резко отвернувшись, она почувствовала, как бешено забило сердце, как покраснели щеки.

Пытаясь отвлечься от мыслей о парне, которого она видела в первый раз, Акмарал предложила подруге закругляться и попросить счет. Посидев еще минут двадцать и допив свои коктейли, девушки встали из-за стола.

Дойдя до выхода, Акмарал опять бросила взгляд в его сторону и заметила, что он по-прежнему внимательно следит за ними. Самал открыла дверь, и они вышли.

Вход около ресторана был усыпан осенними желтыми листьями.

В этот вечер прошел небольшой дождь, от которого обычно появляется ощущение свежести, что хочется надеть теплое пальто и просто побродить по центру города.

Но не успели подруги сделать и пару шагов, как их догнал тот самый парень.

– Девушки, подождите, пожалуйста.

Они обернулись и оказались с ним лицом к лицу. Акмарал опять почувствовала дурманящий запах его духов и невольно глубоко вздохнула.

– А почему вы так рано уходите? – видимо, не зная, с чего начать разговор, спросил он с улыбкой. – Всего десять часов. Можно вас пригласить к нам за стол?

Акмарал отметила его обаятельную улыбку, которую он умело использовал.

– Наверно, нет. К сожалению, нам надо ехать домой, – Самал все еще держала Акмарал за руку. – Но все равно спасибо за приглашение.

– Знаете, девушки, мне так неудобно разговаривать с людьми, чьи имена я не знаю. Давайте я представлюсь: меня зовут Ильяс.

– Самал.

– Акмарал, – она все еще смотрела на него завороченно.

– Вы как собираетесь ехать домой? – он явно не собирался сдаваться.

– Такси сейчас поймаем, – ответила Самал.

– А давайте я вас провожу до дома?

Акмарал не сдержалась и улыбнулась ему:

– Вы прямо джентльмен такой.

– Я не джентльмен, я джигит², – произнес он с улыбкой заученную фразу. – Одну минуту подождите, пожалуйста, я только вещи возьму из кафе.

Девушки машинально кивнули ему, и он удалился за своим пальто. Как только он отошел, Самал повернулась к Акмарал с довольной улыбкой:

– Дорогая, мечты сбываются. Так что бойся своих желаний.

Акмарал лишь засмеялась в ответ. Ей до сих пор не верилось, что он собирается их провожать.

Парень, который понравился ей с первой секунды. Парень, которого зовут Ильяс. Ммм...

² Джигит – в данном случае «молодец».

Он вернулся деловитым, быстрым шагом, и они все вместе направились в сторону его машины – глянцевого черной Toyota Camry последней модели, которая слишком выделялась на фоне грязной после дождя улицы. Девушки сели в машину, причем Акмарал заняла переднее сиденье. Внутри машина была обита черной кожей, и, судя по тому, что было напичкано в машине, это была полная комплектация. Ильяс спросил адрес, и они поехали.

В такую погоду в городе было достаточно безлюдно, и они быстро добрались до дома Самал. Она мило его поблагодарила и вышла из машины. Акмарал теперь осталась с ним вдвоем. Как только дверь закрылась, он пристально посмотрел на нее, как до этого в кафе.

– Может быть, поедem посидим где-нибудь?

Акмарал все еще млела от его обворожительного взгляда, но отчего-то стеснялась его, как маленькая девочка. Он нравился ей до безумия, поэтому она боялась попасть впросак. В итоге от этой ситуации ей жутко захотелось домой, и она начала отказываться.

Он не стал настаивать и повез Акмарал в сторону ее дома в центр города.

Алматы – очень красивый город. В нем есть что-то манящее, что-то, что можно ощутить только здесь.

Алматы – это сказочный город, который привлекает людей со всего Казахстана своей свободой и уникальностью. Только здесь жизнь может кипеть семь дней в неделю, двадцать четыре часа в сутки. Только в Алматы можно встретиться со знакомым в одиннадцать вечера, и через полчаса он скажет, что у него еще одна встреча по работе, которую невозможно отменить. Только в этом городе это может быть правдой.

Только в этом городе можно бесконечно проводить все свое свободное время с друзьями на летних площадках кафе и ресторанов и так ни разу и не выехать с ними на природу.

Алматы – это город, который засасывает так, что ты можешь погрязнуть в бесконечных тусовках и бесцельных встречах. Только в этом городе можно пойти с парнем на свидание и за несколько проведенных с ним часов обменяться лишь парой общих фраз.

Наверное, только в этом городе парень, узнав лишь твое имя, может спокойно проводить тебя до дома без лишних намеков.

Они ехали вверх по основной улице города – Назарбаева.

– Чем занимаешься? – спросила Акмарал.

– Да так, особо ничем, – спокойно ответил Ильяс, – стандартно работаю на агашку³. А ты?

– Я только устроилась на свою первую работу, – весело произнесла Акмарал.

– А-а, молодец. Кем работаешь?

– Да так, в небольшом ТОО. Наша компания занимается продажей люстр.

– Так ты продавец, получается? – он озадаченно покосился в сторону Акмарал.

– Нет, я бухгалтер, – ее не удивила такая реакция, ведь даже ее родители подумали, что она устроилась продавцом.

Не зная, о чем дальше говорить, Акмарал начала разглядывать дома вдоль улицы. Ильяс тоже не старался продолжать разговор и, молча доехав до ее дома, остановился.

В этот момент у него зазвонил телефон.

– Да, что ты хотел? – без церемоний начал Ильяс.

По обрывкам разговора Акмарал поняла, что Ильяс ушел из ресторана без объяснений.

– Да, брат, все хорошо. Я сейчас немного занят... Я тебе чуть позже перезвоню, брат, – еще немного послушав, Ильяс резко попрощался и положил трубку.

Акмарал терпеливо ждала, когда он закончит разговор.

³ Агашка (сленг) – 1. «дядя», обычно употребляется, когда человек работает на высокопоставленного человека либо бизнесмена. 2. «папик»

– Лан, мне пора ехать, – повернулся он к ней, – пацаны ждут. Я тебе позвоню завтра, увидимся, – но через секунду, сделав вид, будто только вспомнил, что у него нет ее контакта, тут же его попросил:

– А-а, может, оставишь свой номер?

Акмарал продиктовала ему номер и, поблагодарив, что довез до дома, вышла из машины.

Придя домой, не снимая одежды, она плюхнулась на кровать. В этот момент так захотелось, чтобы он был с ней, лежал рядом или ходил по комнате, чтобы она чувствовала его близость, чтобы могла к нему прикоснуться... обнять... поцеловать... вдохнуть запах его одеколona. Ей так захотелось быть с ним.

Такое чувство обычно приходит к молодым девушкам, которые в свое время, возможно, недолюбили кого-то, а может, просто не было в их жизни мужчины настолько значимого, что за ним захотелось бы помчаться и в огонь, и в воду.

Когда тебе немного за двадцать и ты недавно окончила университет, то вокруг тебя вьется большое количество друзей, знакомых и знакомых этих знакомых.

Ни в каком другом возрасте отношения, более или менее искренние, не даются так легко, как между 20 и 25 годами. Стоит только оглянуться по сторонам, и всегда найдется несколько претендентов на твое свободное от учебы или работы время. Все, что тебе нужно в этот момент, – только выбирать.

Выбирать надо с умом – так, чтобы было на всю жизнь, так, чтобы потом не плакать сутками напролет, потому что он задерживается на работе, так, чтобы не ловить взгляды незнакомых девушек и терзаться в догадках, не с ней ли он был прошлым вечером. Выбирать объект любви надо так, чтобы слышать друг друга, чтобы не думать, какой он красивый, а понимать, что он рядом, что он заботится и что вы с ним на одном корабле, а главное, что на этом корабле жизни вы плывете в одну сторону.

Акмарал поймала себя на мысли, что собирается уснуть в одежде. Она тут же встала и переделалась в пижаму.

Оглядев свою маленькую квартиру, она в очередной раз улыбнулась. Акмарал любила эту чистую и уютную студию, которая совмещала в себе спальню и кухню по западному стандарту. Ей нравился светло-серый цвет стен и белая мебель. Ей также нравилось, что она была здесь первым арендатором, и поэтому не относилась к этой квартире как к съемному жилью, а воспринимала как свою собственную.

Досталась она Акмарал по сходной цене от ее однокурсницы, которая переехала на год в Москву.

Сама же Акмарал – стройная девушка невысокого роста, с черными кучерявыми волосами ниже лопаток и красивыми большими зелеными глазами, была из Талды-Кургана. В Алматы она оказалась, когда поступила в один из здешних вузов, чтобы выучиться на бухгалтера.

Обратно возвращаться ей не хотелось, и она поставила себе цель остаться в городе. Родители не поддержали ее решения, но все же разрешили какое-то время пожить в Алматы.

Конечно, среди родственников пошли сплетни о том, что она не слушается своих родителей и ведет развратный образ жизни в большом городе. Что еще они могли думать? Ведь не принято, чтобы молодая девушка жила одна, далеко от родителей.

Более того, у всех сразу же назрели вопросы о том, на какие деньги она снимает квартиру и содержит саму себя и как можно принимать самостоятельные решения в двадцать с небольшим лет, исходя только из своих желаний.

Одним словом, «үят» получился.

Глава 2

Акмарал все поглядывала на телефон, который лежал на полу рядом с кроватью, но он предательски не звонил и не уведомлял о сообщениях. Она не стала писать первой и загадала, что он напишет ей завтра с утра.

В предвкушении следующего дня она уснула с мыслью, что он лежит с ней рядом и обнимает ее со спины. Именно со спины. Ей всегда казалось, что только лежа с любимым человеком именно в такой позе, а никак иначе, она получает то самое сладкое чувство защищенности, любви и ласки.

На следующий день снова не было ни звонка, ни СМС.

На работе она всеми способами пыталась отвлечь себя от мыслей о нем: то переделает отчет за неделю, то начнет архивировать прошлый год.

К шести часам, когда Акмарал в очередной раз посмотрела на телефон, у нее совсем испортилось настроение. Если в офисе она могла занять себя трудовыми заботами, то после работы она просто не знала, что делать, чтобы не думать о нем.

Устав бороться с собой, Акмарал решила на звонок.

– Алло, Нурлан, как дела? Что делаешь? – начала она с улыбкой, но слегка уставшим голосом.

Нурлан – парень из параллельной группы – был ее давним знакомым, с которым она встречалась в случаях крайней скуки.

– Вечер добрый! – услышала она в трубке довольно бодрый голос. – Да нормально, с работы собираюсь выходить. Ты сама-то как?

– Хорошо. Я вот подумала, может быть, поедим где-нибудь?.. Если у тебя нет планов, конечно. Мне что-то не хочется возвращаться так рано домой.

– Да, давай, я не занят. Куда пойдём? – согласился Нурлан без промедления. На секунду ей показалось, что он ответил ей раньше, чем подумал.

– Может, в «Угли»? – с надеждой произнесла Акмарал, потому что ей об этом месте много говорила Самал.

– Хорошо, там вроде неплохо готовят шашлык. Через сколько там будешь?

– У меня дорога займет минут двадцать.

– Отлично, – все так же радостно произнес Нурлан, – я тоже примерно в это время буду. Считай, что уже выхожу.

В этот момент его кто-то позвал, он быстро попрощался и положил трубку.

Акмарал без особого энтузиазма вызвала такси и поплелась в туалет, чтобы поправить макияж.

Уже подходя к кафешке, она первым делом обратила внимание, что на летней площадке заведения, среди высоких елей и деревьев, все еще сидела пара отчаянных компаний, укутавшись в пледы, и что-то оживленно обсуждала.

Слава богу, вечер был довольно теплый для этой поры.

Акмарал зашла в кафе, где в интерьере по большей части преобладало дерево.

Большие деревянные столы и длинные серые диваны были протянуты вереницей вдоль окна. Кафе было наполовину пустым и не сильно шумным, играла приятная музыка, что в совокупности с интерьером создавало ощущение уюта.

Нурлан еще не подъехал, и Акмарал решила расположиться за ближайшим столиком около входа.

Мысли о предыдущем вечере не давали покоя. В голове раз за разом прокручивалась сцена в машине. «Может, я сделала что-то не так? Может, надо было согласиться с ним поехать

дальше в кафе, ресторан, караоке?.. Может, надо было его поцеловать в щеку на прощание? Ну честно, я даже не знаю. Может, у него есть девушка? Но зачем тогда надо было выходить из кафешки и догонять нас, а потом развозить нас по домам? Нет, девушки у него нет. Может, я ему не понравилась? Это даже очень может быть, и вот он и ответ тебе, дорогая моя...»

Акмарал машинально листала ленту в Instagram и продолжала свой внутренний монолог: «Да, не умею я так, как вот она, танцевать перед камерой или целый день выкладывать фото в новой одежде. У меня столько сил краситься и наряжаться нет. Когда они это все успевают? Утром хватает времени только чтобы душ принять и такси вызвать, а на них посмотришь – жить не хочется от того, что они на фото каждый день выглядят так, как на вечернем балу! Тоже хочу так красиво жить!.. Эх, Акмарал, тебе на твою зарплату можно только смотреть на витрины с такой одеждой». В этот момент она разглядывала одну из своих знакомых в красивом бархатном платье синего цвета и туфлях, полностью украшенных стразами, сидящую в дорогом ресторане где-то в Европе. Буквально два года назад эта самая девушка занимала у нее в столовой на пирожок, не знала русский и всегда носила мини-юбки.

Нет, Акмарал ей не завидовала. Она знала эту девушку и понимала, откуда дует ветер, но повторять ее судьбу ей не хотелось. У нее своя дорога. Она хочет любви. Настоящей. Искренней. Желанной.

– Привет! – прилетело из-за спины.

Акмарал не спеша повернулась, все еще погруженная в свои мысли, – это был Нурлан.

– О, привет! Как дела? – Они поцеловали друг друга в щеку.

– Что будем есть? – изучая большой лист темно-бежевого цвета с незамысловатыми рисунками по краям, спросил Нурлан.

– Я не буду экспериментировать и закажу просто шашлык из баранины. А ты что будешь? В этот момент как раз подошел официант, и Нурлан сразу начал заказывать:

– Нам, пожалуйста, две порции шашлыка, свежий салат и... Что будешь пить? – обратился он к Акмарал.

– Чай – на улице холодно.

– Тогда девушке чай, а мне пиво нефильтованное на ваш выбор.

Официант – молодой светлый парень – быстро все записал и удалился исполнять заказ.

Поболтав на разные темы, Нурлан – человек, который ни разу не интересовался, была ли Акмарал в отношениях или нет, – в этот вечер решил сломать все стереотипы их дружеского общения.

– Слушай, а у тебя есть парень?

– С какой целью интересуешься? – задала встречный вопрос Акмарал.

– Просто... – чуть помедлив, он продолжил с улыбкой, – у тебя никого же сейчас нет, и у меня никого нет.

Акмарал уже знала, что он дальше скажет, отчего даже настроение начало падать. Она лишь молча продолжила на него смотреть. Нурлан воспринял это как зеленый свет для продолжения своего умозаключения и сразу лаконично выдал заключительную фразу:

– Может быть, замутим?

Она уже десять раз пожалела, что пошла с ним на ужин, но деваться-то некуда. Акмарал сама навязалась на встречу только потому, что не хотела сидеть дома одна и страдать в душе мыслями о парне, от которого она чуть не потеряла голову с первой минуты, как его увидела.

Когда Нурлан заговорил об отношениях, она предполагала более эстетическую подачу предложения о намерении быть парой. Тем не менее он так не думал и поэтому спросил прямо в лоб.

Акмарал громко проглотила кусок шашлыка, принесенного официантом, взяла себя в руки и машинально улыбнулась.

– Ты серьезно?

– Да, вполне, мы же знаем друг друга уже давно, и мне кажется, что у тебя никогда не было нормальных отношений, потому что любая моя знакомая, найдя себе парня, тут же теряет контакт с внешним миром, как будто ее и не было до этого. Ты ни разу никуда не исчезала, и я никогда не слышал, чтобы ты по кому-нибудь страдала.

Нурлан немного помолчал, изучая кривую ухмылку Акмарал, затем продолжил:

– В общем, у меня давно никого не было, и я хочу спокойных отношений, без всяких там претензий, взаимных обид и так далее. Ты хорошая, и я думаю, у нас могут получиться прекрасные отношения.

Акмарал все еще улыбалась. В голове проскакивали одна мысль за другой: «Может свалить отсюда? Зачем он мне это предлагает? Да, отношений не было давно, но я вроде не такая отчаянная, чтобы начать с ним встречаться? Или все-таки отчаянная?». И она быстро произнесла:

– Да, давай.

– Вот и хорошо, – на этот раз улыбнулся Нурлан. – Тогда с сегодняшнего дня ты моя девушка, – и он поднял бокал с пивом, чтобы чокнуться с Акмарал. – Может, тогда в кино сходим?

Акмарал в ответ подняла чашку с чаем.

– Отличная идея. Только не сегодня, у меня домашние дела остались, хочу их добить.

– Хорошо, как скажешь. Тогда я тоже сейчас к пацанам поеду, обговорю пару вопросов.

– Окей.

Придя домой, Акмарал не могла понять, с какой целью она приняла его предложение. Да, он вроде хороший парень, но все же не настолько, чтобы она желала с ним встречаться. Зачем соглашаться на отношения, от которых ничего не ждешь и, более того, ничего не хочешь?

Нурлан для нее всегда был просто парнем на подхвате, на которого можно положиться. Да, они учились на одном потоке. Она мечтала стать бухгалтером, а он – юристом. В студенческие годы они виделись в общих компаниях, но она никогда не замечала ни за собой, ни за ним неистового желания быть парой. Ей было все равно, что он из хорошей семьи, в целом воспитанный, но с очень большой оглядкой на мнение своих друзей. Вот это было как раз то, что она на дух не переносила в нем – что он очень сильно зависел от мнения окружающих, от того, что скажут его мама, папа, родственники и друзья. Нурлан мог часами обсуждать то или иное решение с родителями или друзьями и в итоге поступить по чьей-либо рекомендации.

Также он часами любил рассказывать Акмарал, а она с таким же успехом часами пропускала мимо ушей, какой он прекрасный юрист, разбирающийся превосходно в банковском законодательстве.

На самом деле это лишь означало, что он «серый планктон», работающий в банке уже третий год на одной и той же позиции в юридическом департаменте, где основной его деятельностью являлось перебирание типовых договоров. Ко всему этому, в виде вишенки на мороженом, добавлялась коронная фраза в разных вариациях, что в этой жизни он добился всего сам. При всем при этом он до сих пор жил с родителями и накопил лишь себе только на велосипед.

С другой стороны, подумала она, лучше было бы, если бы у нее был парень. Можно даже и без любви в начале. Она же не приходит к каждому сразу. Да, у него есть свои недостатки, но кто не без греха?

Главное условие, чтобы он заботился о ней, а Нурлан вроде способен на это.

Глава 3

В назначенное время Акмарал уже была готова.

Часы показывали ровно восемь вечера.

Нурлан еще не звонил, и она томилась в ожидании. Акмарал от нечего делать, одетая, лежала на кровати и смотрела телевизор. На одном из российских каналов бурно обсуждали политические отношения Украины с Россией.

Акмарал выждала еще минут десять и все-таки решила позвонить своему горе-парню.

– Привет, – прозвучал в трубке сдержанный голос, не дав ей вставить и слово. – Скоро буду.

– Хорошо, – как можно спокойнее произнесла Акмарал. – Я уже готова и жду тебя.

– Да, я понял, буду минут через пятнадцать. Ты пока выходи, – и положил трубку.

Акмарал знала его слишком хорошо, чтобы понять, что лучше выйти, когда он приедет.

В итоге Нурлан опоздал почти на час.

Акмарал вышла в красивом коротком темно-синем платье в обтяжку с длинными рукавами-куполами. Поверх – классическое черное пальто, на ногах – черные полусапожки. Образ завершал ярко-синий клатч. Волосы она умела укладывать как в салоне, ее кудри свисали ниже лопаток.

В целом получился очень стильный образ.

Нурлан сидел около подъезда на маленьком заборчике с незамысловатыми узорчиками, которые, кажется, остались с советского времени, и курил. Он, как обычно, надел деловой костюм темно-синего цвета, поверх которого было накинуто недорогое классическое черное пальто на трех пуговицах.

Только Акмарал с ним поздоровалась, как Нурлан, решивший, что уже получил законные права в связи со статусом «парень», начал без каких-либо прелюдий выговаривать ей:

– Кстати, раз тут такое дело, что мы уже встречаться начали, я против того, чтобы ты носила что-либо короткое.

Акмарал прикрыла лицо рукой: как друг Нурлан был хороший, а вот как парень сулил быть просто адским. В этот момент Акмарал успела перебрать в уме половину своего гардероба, которая в основном состояла из одежды выше колена.

Никто никогда не говорил ей, как одеваться. Мама вообще прекратила следить за тем, что носит Акмарал, когда той исполнилось лет пятнадцать.

В целом ее одежда не была броской и вызывающей, но перестать носить короткие вещи для нее значило попрощаться с молодостью.

– Почему? – она все еще улыбалась через силу. Вся эта ситуация казалась ей фарсом.

– Я не хочу, чтобы мои знакомые видели тебя в таком виде. Так одеваются только... как это сказать... только легкодоступные девушки.

– Нурлан... – ее голос был предельно спокоен.

– Ау?

– Ты думаешь, что я легкодоступная? – по лицу Акмарал можно было понять, что она ужасно зла, еще немного – и она взорвется.

– Нет, я так не думаю, поэтому и решил, что нам надо встречаться, но я не хочу, чтобы люди шептались за моей спиной о том, что...

Акмарал его перебила, вытянув перед собой руку и тем самым показывая, что не хочет, чтобы он продолжал говорить.

– Нурлан! – ее голос прозвучал холодно. – Мы расстаемся.

– Ну на что ты обижаешься? – он в удивлении приподнял брови.

– Да я вроде ни на что не обижаюсь. Просто не хочу с тобой больше «встречаться», – она жестом изобразила знак кавычек в воздухе.

То, что она не была понята Нурланом, можно даже и не объяснять. Для него это абсолютно нормальный жизненный стандарт: запретить своей девушке носить короткое, не краситься слишком ярко и вообще никак себя не выражать во внешнем виде.

В свою очередь, Акмарал не могла смириться с тем, чтобы ей диктовали правила с первого же дня, и ей было все равно, что он о ней думает. Она знала, кто она и что собой представляет, поэтому она развернулась и пошла от него в сторону проезжей части.

– Ты куда?

Так и не дождавшись ответа, Нурлан озадаченно покачал головой и ушел в противоположную сторону.

Акмарал, идя через дворы, поймала себя на мысли, что дружба и отношения с ним закончились в одну минуту. В душе не было ни сомнений, ни сожалений. Оборвались очередные ненужные для нее отношения, от которых она ничего не ожидала. Отношения, которые невозможно и назвать-то отношениями.

Она быстрым движением руки смахнула блокировку экрана и набрала свою неизменную подругу Самал.

– Алло, – прозвучал веселый голос в телефоне, – ты же вроде на свидании и не говори, что оно уже закончилось.

– Ты как в воду глядишь. Оно закончилось, не успев начаться.

– Жаль, – было слышно, как Самал ухмыльнулась в трубку. – Хотя нет, не жаль. Подъезжай, будем праздновать твои очередные неудавшиеся отношения с очередным хмырем.

Сарказм Самал ее не задел, потому что в их общении смеяться друг над другом было нормально, а смеяться над собой было еще лучше. Сарказм в свой адрес подразумевает, что с самооценкой все в порядке. Здоровый сарказм – здоровое мнение о себе.

– Уже еду. Куда?

Самал продиктовала адрес. Акмарал присвистнула по-пацански:

– Хорошо живешь, дорогая! Скоро буду.

Она уже подошла к проезжей части и по старой привычке вытянула руку, чтобы поймать такси.

Акмарал даже не спросила, с кем Самал проводит время, – у нее все равно было только два варианта: или она едет к подруге, или возвращается домой. Домой идти не хотелось, ведь на сборы она потратила почти два часа. Оставалось только ехать туда, куда позвала Самал.

Попутное такси довольно быстро привезло ее в заведение Villa dei Fiori на проспекте Аль-Фараби.

Красивые высокие узорчатые ворота, мелкая брусчатка и красного цвета здание.

Внутри все не менее пафосно. Кресла, обитые бархатом цвета слоновой кости, потолок из итальянской мелкой плитки, где изображены две руки, направленные друг к другу, официанты, грациозно переходящие от столика к столику, – все в совокупности вносило привкус расслабленной буржуазности. Акмарал уже пожалела, что приехала сюда. Судя по обстановке, денег ей могло хватить только на воду, да и то без газа и, скорее всего, из-под крана.

Приятной внешности девушка проводила ее за столик, где сидели Самал и двое незнакомых мужчин.

Она вежливо со всеми поздоровалась и очень неуверенно села за круглый стол с белой скатертью рядом с Самал.

Самал была в отличном расположении духа, и у нее горели глаза. В этот раз она была сногшибательно одета: комбинезон черного цвета и поверх него ярко-синий пиджак на два размера больше, как указывала мода.

Мелированные от корней волосы аккуратно зачесаны в хвост, минимум макияжа на лице и идеально подведенные стрелки говорили, что она так же долго, как и Акмарал, собиралась в этот вечер.

Самал с энтузиазмом начала представлять своих новых знакомых:

– Познакомься, Акмарал, это Жандос. Он руководитель одного из крупных холдингов Казахстана в области недропользования, да что Казахстана, всей Центральной Азии! А это Айдар, – она рукой указала в сторону второго мужчины, сидевшего ближе к Самал. – Айдар очень порядочный и ответственный человек, только на прошлой неделе прилетел из Астаны, работает государственным служащим в области постройки дорог.

Акмарал вежливо кивнула головой.

Ей принесли меню, и она начала его внимательно, но быстро изучать. Цены были высокие, однако десерт и чай она могла осилить. О том, что парни будут платить, у нее даже не было мысли.

Они продолжили прервавшийся разговор. Жандос, через каждые несколько слов матерясь, в красках рассказывал схемы реализации банальной мечты ленивого казаха, который готов обворовать народ, разделить с кем надо нажитые деньги и свалить куда-нибудь за границу, будь то офшорные зоны, Запад или Штаты. Также он рассматривал в красках вариант «отсидеть недолго, каких-то жалких пару лет в тюрьме, выйти и уехать с деньгами и потом жить хорошо за границей».

За соседний стол сели несколько иностранцев – то ли корейцы, то ли китайцы.

Айдар поднял новую тему:

– Слышал, что хотят ввести налог для китайцев, если они хотят жениться на казахках.

– Не понимаю, как казашка может выйти замуж за китайца? Или вообще за иностранца, – поддержала Самал.

– Да, иностранцев много стало в Алматы. Правильно, не надо жениться на наших девушках. Пусть женятся на своих нациях! – поддержал ее Жандос и поднес к губам очередную порцию дорогого виски, смешанного с яблочным соком. – Вообще, не нравятся мне китайцы: говорят как-то странно и страшно тупые. Когда идешь с ними на переговоры, никогда заранее не знаешь, как закончится разговор. В лицо улыбаются, а на деле нас ненавидят, – он эмоционально щелкнул пальцами, пытаясь придать значимость своим словам. – Вот эти их бесконечные совещания – сдохнуть можно, – Жандос не стеснялся в выражениях.

Акмарал в недоумении смотрела на всех троих: откуда столько злости? Ведь это такие же люди. С двумя руками и двумя ногами, просто говорящие на другом языке. Акмарал не могла понять, откуда берется такое предвзятое отношение к другим нациям.

К тому же, проработав весь первый курс в одной из четырехзвездочных гостиниц, где в основном останавливались иностранцы, она поняла одну закономерность: любой иностранец – это прибыль для всех, начиная от таксиста в аэропорту и заканчивая официантом в забегаловке.

В один момент Акмарал заметила, что Айдар начал странно поглядывать на Самал. Та уловила его взгляд и лишь улыбнулась ему. После чего он сразу же попросил их рассчитать.

Официант грациозно подал счет, положив его около Айдара, и исчез.

Мужчины немного поспорили между собой, но Айдар все-таки настоял на том, что в этот раз платит он. На вопрос Акмарал о том, сколько она должна, мужчины ехидно улыбнулись и переглянулись между собой.

Акмарал еще больше растерялась и посмотрела на Самал. Та сидела очень довольная, облокотившись на кресло и глядя свои длинные золотые волосы.

– Может, отойдем в уборную? – предложила Акмарал.

– Да, конечно, пошли, – Самал с улыбкой обратилась к мужчинам:

– С вашего позволения.

Парни кивнули, продолжая свой разговор. Обе подруги одновременно поднялись и пошли в сторону уборной, сопровождаемые взглядами сидящих за соседним столиком азиатов.

Они зашли в туалетную комнату, под потолком которой висела огромная люстра из чешского стекла с черными плафонами. Два огромных зеркала в золотых рамах, расположенные друг напротив друга, образовывали зеркальный коридор. Пока Акмарал мыла руки, Самал села на пуфик, стоявший в центре комнаты.

– Кто эти парни? – начала Акмарал. – Даже не парни, а уже какие-то агашки.

– А, на прошлой неделе я сидела в China Gold с подругами с курсов английского языка, ты этих девочек не знаешь. Так вот, когда мы попросили счет, официант сказал, что все оплачено, и потом Айдар подошел и познакомился со мной, – непринужденно ответила Самал.

– Ох, это, конечно, круто, но мне кажется, Айдар посматривает на тебя голодным взглядом.

– Ой, да не выдумывай! Он что в прошлый раз, что сегодня ведет себя очень галантно. К тому же, что немаловажно, он при деньгах. Все то, что мне нравится: взрослый, обеспеченный и холеный.

– А ты спрашивала, они женаты? – не унималась Акмарал, нанося крем на руки.

– Зачем? Женатые мужчины не ходят с девушками на свидания, – Самал подергивала кончик своего хвостика.

– Они взрослые. В таком возрасте быть неженатыми – это как-то странно.

– Ой, все, прекрати, – Самал начала нервничать и ответила довольно резко. – Ты мне просто завидуешь.

«Завидуешь» отразилось странным эхом в голове у Акмарал.

Странно, вроде столько лет знает Самал и понимает, что у нее стоит так называемый «сучий фильтр» в виде того, что парень ее мечты должен быть богатым и вежливым. Более того, еще и не жадным, но при чем тут зависть? Она же просто хочет помочь подруге, чтобы та не вляпалась в очередные ужасные отношения.

Акмарал не видела смысла даже в простом общении молодых девушек со взрослыми женатыми мужчинами. Безусловно, такие мужчины кажутся очень привлекательными для женщин молодых и не очень. Обычно они ухожены, хорошо одеты, наглажены, накормлены и имеют как минимум стабильную работу. Женатые и холостые мужчины могут быть во всем схожи по вышеперечисленным пунктам, но женатого всегда отличает некая состоятельность. Если мужчина женат и имеет детей, то он кажется надежным и от этого желанным для некоторых молодых девушек ввиду их неразборчивости.

Акмарал решила не портить настроение Самал и себе и пропустила мимо ушей ее слова.

Самал встала, улыбнулась и переключилась на другую тему:

– Селфи?

– Ну куда же без него? – иронично ответила Акмарал.

Они сделали миллион и один снимок селфи перед зеркалом и на круглом пуфике, что заняло около десяти минут и прибавило немного хорошего настроения.

Как-никак подписчики в Instagram и друзья в Facebook обязаны были в этот вечер знать, что они находились в туалете одного из фешенебельных ресторанов нашего города.

Когда Акмарал уже собиралась выходить из комнаты, Самал начала выбирать фотки для публикации в социальных сетях.

– Подожди пару секунд, пожалуйста, а то ұят болады⁴, – и потом с улыбкой произнесла:

– Мне надо похвастаться этим делом.

Когда они вышли, то увидели в коридоре терпеливо ожидавших их мужчин.

⁴ Ёят болады – стыдно будет.

– По домам? – спросил Айдар.

– Да, конечно, – неожиданно сказали все в один голос и рассмеялись.

– Тогда, Жандос, может, ты проводишь до дома Акмарал, а я Самал? – Жандос кивнул, а Айдар уже повернулся к Акмарал:

– Ты же вроде не за рулем?

– Нет.

– Вот и отлично, Жандос проводит тебя до дома.

Выйдя из ресторана, Самал и Айдар быстро попрощались с Акмарал и Жандосом.

– Давай, брат, на связи, – Жандос на прощание бросил фразу и пожал Айдару руку, помачал Самал, когда она садилась в машину.

– Куда тебя подвезти? – спросил он у Акмарал.

– На Назарбаева – Сатпаева, если вам не сложно.

– Мне будет не сложно, если ты не будешь меня называть на «вы». Я чувствую себя старым пердуном.

Акмарал улыбнулась, и они подошли к его машине. Это была последняя модель Jaguar XJ черного цвета. Машина бесшумно завелась, и они поехали по проспекту Аль-Фараби.

Акмарал смотрела в окно, ей очень нравилась эта улица в темное время суток. Она была хорошо освещена, и вереница теней от деревьев падала на машину.

– Может, все-таки пойдем в караоке? – выдержав небольшую паузу, спросил Жандос.

– Караоке? – Акмарал немного смутилась. – Наверное, нет, мне завтра на работу, да и не хочется особо.

– Здесь поблизости кафешка, пойдем посидим? Мой друг – владелец этого кафе, он мне в любое время дня и ночи там столик и все дела организует, – чуть более вальяжно продолжал Жандос.

– Мы только из-за стола встали, – аргументировала Акмарал. – Уже довольно поздно, – часы на панели машины показывали за полночь. – Мне, честно, завтра рано вставать.

– Хм, хорошо... – Жандос хотел что-то сказать, но почему-то сдержался. Вместо этого он просто взял ее руку. Акмарал было некомфортно держаться с ним за руку, но она не попыталась ее отнять, посчитав, что этим она может его обидеть. Жандос же воспринял это как зеленый свет для перехода на следующий уровень.

– Может, тогда ко мне?

Для Акмарал это прозвучало как пощечина. Она тут же отдернула свою руку. Жандос решил идти ва-банк:

– Что ты ломаешься? Я живу здесь, в Нурлы-Тау, на последнем этаже. Ты же понимаешь, о чем я?

– Нет, не понимаю, – съязвила Акмарал и вся съежилась на кожаном черном сиденье.

– Последний этаж. Тебе это ни о чем не говорит? – продолжал настаивать Жандос.

У Акмарал в голове мысли начали бегать от злости очень быстро: зачем Самал познакомилась с этим придурком? Зачем оставила с ним? Какого хрена он предлагает ей секс? Разве она ему чем-то дала понять, что согласна на это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.